ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 24.05.2021 | Ольга Гулина

Место прошлому – в нашем настоящем

30 лет после распада СССР: как изменилась политика постсоветских государств в отношении своего населения за рубежом

Распад СССР был неожиданным, хотя и не настолько молниеносным, как думают многие. Последующее территориальное размежевание вновь созданных государств произошло быстро и относительно бескровно, ознаменовав окончание эпохи единой Евразии и став «отправной точкой» для формирования национальной государственности, детерминирования интересов титульных народов.

Однако ни управляющие элиты, ни население не были готовы к раздельному и самостоятельному существованию. Новые правительства (в разной степени) были не способны в полном объеме взять на себя функции государственного управления, гарантировать стабильность общественного строя, возродить, перепрофилировать и стабилизировать экономику, обеспечить безопасность и контроль над внешними границами.

В те непростые времена вопросы поддержания или выстраивания отношений с населением, внезапно оказавшимся по другую сторону национальных границ, мало кого волновали. Лишь по прошествии многих лет – в начале 2000-х – оформление и декларирование каких-либо отношений с населением за рубежом стало естественным требованием времени для большинства независимых государств. Оправившись от первых трудностей становления своей государственности, они занялись вопросами диаспоры.

Внутриполитические события в странах бывшего СССР стали толчком для укрепления

Россия определила для себя роль собирательницы «русского народа как одного из самых больших, если не сказать самого большого разделенного народа в мире». Здесь нужно отметить, что в понятие «самого большого разделенного народа в

мире» вошли все выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР, РФ и их потомки, которые «сделали свой свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Россией».

Для Армении и Азербайджана одним из трансформационных и детерминирующих событий в отношениях с населением за рубежом был и остается непрекращающейся армяно-азербайджанский территориальный конфликт, не в последнюю очередь из-за стремления обеих стран усилить их диаспоральное лобби за рубежом.

Молдова, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан, население которых в других странах большей частью представлено трудовыми мигрантами и членами их семей, оказались особенно заинтересованными в проведении диаспоральной политики, способной содействовать возвращению этих мигрантов и использованию их квалификации и потенциала для будущего страны.

Для трех стран бывшего СССР – Украины, Узбекистана и Беларуси – внутриполитические события стали толчком для укрепления отношений с диаспорой. В случае Узбекистана это трансформационное событие было запущено «сверху» с приходом к власти президента Мирзиёева в 2017 году, постановившим, что страна заинтересована в «...поддержке и тесном взаимодействии с соотечественниками и узбекскими диаспорами за рубежом в целях усиления роли и позитивного восприятия Узбекистана на международной арене». Начиная с 2019 года, Узбекистан принимает законы и утверждает программы для выходцев из Узбекистана или их прямых потомков; для тех, кто, проживая вне Узбекистана, идентифицирует себя с исторической родиной и/или имеет этнические, языковые связи со страной, и на этой основе желает усилить взаимодействие с Узбекистаном и способствовать его процветанию.

Совершенно другая природа единения «снизу» у украинской и белорусской диаспор. Трансформационными событиями для единения украинцев за рубежом стали турбулентные моменты внутри страны: Оранжевая революция 2004 года, а также Революция достоинства и аннексия Крыма 2014-го. Формирование и усиление белорусской диаспоры, которые мы наблюдаем в настоящее время, повторяют украинский сценарий: конфликт управляющих элит и народа после президентских выборов 2020 года стал отправной

точкой для объединения белорусов.

Для большинства постсоветских независимых государств вопросы диаспоры стали частью государственной политики

В настоящее время власти почти всех государств бывшего СССР, за исключением Туркменистана и Беларуси, проявляют интерес к своим диаспорам и пытаются выстроить отношения с ними. Институциональное оформление диаспоральной политики в одних независимых государствах осуществляется как часть их миграционной (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и т.д.), а в других – как часть внешней политики (Казахстан, Россия, Армения, Азербайджан, Украина). Иерархия институтов, занятых диаспоральной политикой, отражает реальный интерес постсоветских государств к соотечественникам, проживающим в других странах. На протяжении последних трех десятилетий лишь три страны – Армения, Грузия и Россия – в разное время создавали министерства для проведения государственной политики в отношении населения за рубежом.

Особого внимания заслуживает взаимодействие Молдовы со своим населением за рубежом. Это единственная страна на постсоветском пространстве, которая имеет множество примеров демократического взаимодействия и политического влияния диаспоры на страну происхождения. Благодаря изменению в избирательном законодательстве Молдовы, в 2019 году 14 представителей молдавской диаспоры из Германии, Румынии, Италии и других стран были зарегистрированы и участвовали в парламентских выборах. В Армении, Грузии и Украине также есть отдельные примеры, когда представители диаспор были приглашены или возвращались на историческую родину и получали высокие государственные должности.

Советский Союз распался 30 лет назад, и уже выросло не одно поколение, для которого вопросы территориального и ментального размежевания некогда единого советского народа четко детерминированы и не вызывают сложностей. Сегодня независимые государства, построенные на обломках СССР, уже имеют определенное институциональное и доктринальное оформление своей политики в отношении населения за рубежом: мягкая сила

диаспор и их потенциал находятся под контролем высших должностных лиц – президентов или премьер-министров, а диаспоральная политика проводится квазигосударственными институтами или неправительственными фондами, подконтрольными властям.

В последнее десятилетие вопросы диаспоры для большинства постсоветских независимых государств стали частью государственной политики, направленной на повышение образовательного, культурного (Казахстан, Узбекистан) или демографического потенциала страны (Молдова, Кыргызстан), а также усиления мягкой силы страны путем лобби ее интересов за рубежом (Азербайджан, Украина), либо способствующие и тому, и другому (Армения, Россия, Таджикистан и т.д.)

Ольга Гулина
Берлин

Ольга Гулина – сооснователь и директор Института миграционной политики RUSMPI, кандидат юридических наук (Башкирский госуниверситет, Россия) и доктор права (Университет Потсдама, Германия).